

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Омской академии МВД России
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Б.Б. Булатов

«20» апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» на диссертацию Лызлова Алексея Ивановича «Неоконченное убийство: проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Барнаул, 2016. 223 с.)

Неоконченное преступление как уголовно-правовой институт представляет научный интерес в силу наличия многих вопросов теоретического и практического характера, не нашедших однозначного решения ни в законодательстве, ни в доктрине уголовного права. Среди них основания криминализации приготовления и покушения, критерии разграничения указанных стадий совершения умышленного преступления, отличие покушения от оконченного преступления, особенности добровольного отказа на каждой из стадий, пределы уголовной ответственности за неоконченное преступление и др.

Проблемный характер указанных вопросов наиболее остро проявляется при квалификации неоконченных убийств. В судебной практике нередко допускаются ошибки при разграничении покушения на убийство и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, приготовления к убий-

ству и покушения на него, при решении вопроса о наличии или отсутствии добровольного отказа на разных стадиях убийства: приготовления, неоконченного и оконченного покушения. В результате неправильного применения уголовного закона нарушается принцип справедливости, необоснованно завышается или занижается объем уголовной ответственности.

Учитывая особую опасность и достаточно высокую распространенность убийства, в том числе и неоконченного, вопросы его уголовно-правовой оценки в условиях противоречивой судебной практики безусловно нуждаются в теоретическом осмыслении.

Изучение практики назначения наказания за неоконченное убийство также представляется значимым, поскольку позволит выявить проблемы в данной сфере, предложить пути их решения, а также сделать вывод об оптимальности существующих законодательных пределов наказуемости приготовления и покушения на убийство.

Сказанное позволяет признать диссертационное исследование А.И. Лызлова актуальным, имеющим теоретическое и практическое значение.

Диссертации присуща научная новизна, которая обусловлена тем, что автор предпринял попытку всесторонне изучить проблемы законодательной регламентации и квалификации неоконченного убийства, которые находятся на стыке нескольких частных уголовно-правовых учений – учения о стадиях совершения преступления, учения о криминализации и декриминализации, учения о преступлениях против жизни. Рассмотрение положений этих учений в их взаимопроникновении позволило создать целостное научное представление о неоконченном убийстве как уголовно-правовом явлении, оценить адекватность законодательной регламентации ответственности за него, решить ряд практических проблем, связанных с квалификацией неоконченного убийства, его отграничением от смежных уголовно наказуемых деяний и от непроступного поведения. Содержащие-

ся в работе научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, носят творческий характер, являются логическим результатом исследования и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Цель и задачи диссертационного исследования, его репрезентативная теоретическая и эмпирическая база (автором изучены 137 судебных актов: приговоров судов различных субъектов Российской Федерации, определений Верховного Суда Российской Федерации, постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о приготовлении к простому и квалифицированному убийству за период с 2000 г. по 2013 г.; 100 приговоров судов различных субъектов Российской Федерации по уголовным делам о покушении на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, и 62 приговора по делам о покушении на квалифицированное убийство за период с 2010 г. по 2015 г.; 10 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации по делам о покушении на убийство матерью новорожденного ребенка, и 7 приговоров по делам о покушении на убийство, совершенное в состоянии аффекта; 50 приговоров по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 111 УК РФ); 40 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации по делам об угрозе убийством (ст. 119 УК РФ); статистические данные о состоянии судимости в Российской Федерации в 2013-2014 гг.; руководящие разъяснения высших судебных органов по вопросам, связанным с темой исследования, отраженные в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и СССР) свидетельствуют о серьезном научном подходе.

Основные положения, выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях, отражены в одиннадцати публикациях, в

числе которых четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Алтайской академии экономики и права и используются при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Проблемы ответственности за преступления против личности».

Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Автореферат отражает основные положения диссертации. Структуру исследования можно признать оптимальной, соответствующей поставленным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют восемь параграфов, заключения и списка используемых источников.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, показывает степень научной разработанности проблемы, определяет цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы, формулирует научную новизну и основные положения, выносимые на защиту, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы, а также отражает степень достоверности результатов исследования и приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава состоит из трех параграфов и посвящена приготовлению к убийству. В первом параграфе исследуются основания криминализации и пределы ответственности за приготовление к убийству, в том числе в историческом и сравнительно-правовом аспектах. По результатам параграфа автор формулирует и выносит на защиту первое положение: «Дореволюционное российское уголовное законодательство предусматривало наказуемость не любого приготовления к убийству, а только отдельных приготовительных действий физического характера (приискание, приобретение, приспособление средств совершения преступления); действия же

интеллектуального характера (сговор, неудавшееся подстрекательство) не влекли уголовной ответственности. Установление в действующем российском законодательстве уголовной ответственности за любые формы приготовления к убийству представляется обоснованным, поскольку присутствует основание криминализации – общественная опасность деяния, определяемая его объектом и объективной стороной» (с. 9).

Во втором параграфе рассматриваются формы приготовления к убийству, исследуются проблемы квалификация приготовления, отграничение приготовления от обнаружения умысла. Изучение правоприменительной практики позволило соискателю назвать наиболее распространенными формами приготовительных действий к убийству приискание соучастников совершения преступления и сговор на совершение преступления (с. 81-82). Исследовав содержание такой разновидности приготовления, как «умышленное создание условий для совершения преступления», автор предлагает трактовать ее широко – и как успешную деятельность по созданию условий для совершения преступления, и как неудавшуюся деятельность в этом направлении (с. 81). Полагаем, что с этим суждением можно согласиться, также как и с предложением квалификации неудавшегося соучастия при добровольном отказе исполнителя по ч. 1 ст. 30, и ч.ч. 3-5 ст. 33 УК РФ (с. 82).

В третьем параграфе анализируется наказание за приготовление к убийству. В результате делается вывод о том, что пределы наказания за приготовление к преступлению должны быть снижены по сравнению с аналогичными пределами наказания за оконченное преступление. При этом максимальный предел наказания за приготовление должен быть равен минимальному пределу наказания за оконченное преступление или ниже него. Нижний предел наказания за приготовительные действия можно бы-

ло бы установить в размере половины максимального предела наказания за приготовление или не обозначать вообще (с. 95).

Глава 2 «Покушение на убийство» включает в себя три параграфа. Первый из них посвящен основаниям криминализации и пределам ответственности за данный вид неоконченного преступления. Автор считает обоснованным существование уголовной ответственности за все виды покушения на убийство, в том числе негодное (с. 110-111).

Во втором параграфе рассматриваются формы покушения на убийство, отграничение покушения на убийство от смежных уголовно наказуемых деяний. В результате формулируются заслуживающие внимания критерии разграничения покушения на убийство и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (с. 146-147), а также покушения и приготовления к убийству в случаях, когда в качестве орудий совершения преступления предполагается использовать огнестрельное оружие либо взрывное устройство (с. 148). Интересно мнение автора относительно уголовно-правовой оценки факта, когда виновный не наносит дальнейших ударов потерпевшему с целью лишения его жизни, хотя имеет возможность это сделать (с. 147-148).

К наиболее значимым результатам, к которым пришел автор в ходе исследования наказания за покушение на убийство в рамках третьего параграфа указанной главы, можно отнести предложение по снижению минимального предела наказания за покушение на простое убийство (с. 165), а также выявленное несоответствие между санкциями за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка и умышленное причинение при таких обстоятельствах тяжкого вреда здоровью (с. 165).

Глава 3 «Добровольный отказ от доведения убийства до конца» содержит два параграфа, посвященных особенностям добровольного отказа на разных стадиях неоконченного убийства. Автор приходит к вы-

воду, что добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления необходимо связывать лишь с активными действиями субъекта; при иных обстоятельствах отграничить добровольный отказ на стадии приготовления от приготовления, прекращенного помимо воли лица, становится практически невозможно (с. 172).

Исследовав проблему добровольного отказа на стадии покушения, автор считает необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующим пунктом: «Если в процессе реализации виновным прямого умысла, направленного на причинение смерти потерпевшему, последнему был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, либо потерпевший был иным образом поставлен в опасное для жизни состояние, развитие которого способно привести к наступлению смерти (например, посредством отравления ядом), а виновный, осознавая это обстоятельство и имея возможность полностью реализовать умысел на убийство, предпринял активные успешные действия для предотвращения наступления смерти, содеянное не может быть квалифицировано как покушение на убийство в связи с тем, что имеет место добровольный отказ от доведения убийства до конца. Действия виновного лица при этом подлежат квалификации по фактически наступившим последствиям (например, по ст. 111 УК РФ). Добровольный отказ от доведения убийства до конца имеет место и в тех случаях, когда в процессе реализации умысла на убийство в результате совершения действий, непосредственно направленных на причинение смерти, лицу не удалось привести потерпевшего в состояние, представляющее опасность для жизни, и оно, осознавая это обстоятельство и имея возможность совершать дальнейшие действия в целях лишения жизни потерпевшего, по своей воле

воздерживается от их совершения» (с. 192). Полагаем, это предложение заслуживает одобрения.

В заключении работы содержатся основные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные по результатам проведенного исследования, которые могут способствовать повышению эффективности применения норм о неоконченном убийстве.

Сказанное выше свидетельствует о направленности исследования на решение сложных вопросов уголовно-правовой науки и правоприменения, способности диссертанта выявлять и аргументировано решать проблемы теории и практики применения норм уголовного права. Вместе с тем актуальность темы исследования А.И. Лызлова и характер затрагиваемой проблематики предполагают научную дискуссию по отдельным положениям, а некоторые выводы автора могут быть подвергнуты критическому осмыслению, без чего оценка работы была бы неполной.

1. По мнению автора, исходя из особенностей объекта преступления, заключающихся в особой ценности человеческой жизни как охраняемого блага, приготовление к убийству должно быть уголовно наказуемым вне зависимости от того, к какой категории преступлений относится тот или иной вид убийства. Ч. 2 ст. 30 УК РФ, содержащая правило, согласно которому уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, должна быть дополнена следующим положением: «Уголовная ответственность за приготовление к убийству наступает и в тех случаях, когда убийство не является тяжким или особо тяжким преступлением» (второе положение, выносимое на защиту, с. 9-10). По сути данное предложение состоит в криминализации приготовления к убийству матерью новорожденного ребенка, так как приготовление к убийствам, предусмотренным ст.ст. 107 и 108 УК РФ, невозможно. Полагаем, что более логичным и соответствующим правилам законода-

тельной техники был бы вывод о переводе преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в категорию тяжких преступлений.

2. В седьмом положении, выносимом на защиту, автор предлагает вариант снижения нижнего предела наказания за покушение на простое убийство путем изменения ч. 3 ст. 66 УК РФ дополнением положения следующего содержания: «При назначении наказания за покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, нижний предел санкции сокращается на одну четверть» (с. 11). Представляется, что внесение частного положения, касающегося одного преступного деяния, в норму Общей части уголовного закона о правилах назначения наказания за неоконченное преступление вряд ли корректно и удачно с точки зрения законодательной техники. Кроме того, единственное обоснование необходимости снижения минимального предела наказания за покушение на простое убийство автору видится в частом применении статьи 64 УК РФ. Считаем данный аргумент недостаточным для указанного предложения. В основу обоснования могла бы быть положена оценка общественной опасности покушения на простое убийство, совершенного без исключительных обстоятельств. На наш взгляд, весьма неоднозначным является вопрос об адекватности наказания в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы за покушение на простое убийство при отсутствии исключительных обстоятельств, учитывая ценность жизни как объекта уголовно-правовой охраны и факт недоведения преступления до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

3. Весьма спорно суждение автора о том, что добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления необходимо связывать лишь с активными действиями субъекта; при иных обстоятельствах отграничить добровольный отказ на стадии приготовления от приготовления, прекращенного помимо воли лица, практически невозможно (положе-

ние 9, с. 12). На наш взгляд, привлечение лица к уголовной ответственности за приготовления к убийству при отсутствии активных действий (например, лицо не избавилось от приобретенного орудия для убийства) только потому, что практически невозможно отграничить эту ситуацию от добровольного отказа, противоречит принципу вины и положению о том, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Приведенные выше замечания в большинстве своем касаются дискуссионных вопросов, могут быть устранены в ходе защиты, а потому не отражаются в целом на положительной оценке проведенного исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация А.И. Лызлова на тему «Неоконченное убийство: проблемы законодательной регламентации квалификации и наказания» представляет завершённую научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для российской уголовно-правовой науки, правотворчества и правоприменения, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор Алексей Иванович Лызлов в случае успешной защиты заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв по поручению кафедры подготовили профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент Анастас Павлович Спиридонов, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидат юриди-

ческих наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент Наталья Валерьевна Вишнякова.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Омской академии МВД России 19 апреля 2015 г., протокол № 17.

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
доктор юридических наук (специальность 12.00.08 –
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право),
доцент
« 20 » апреля 2016 г.

Максим Викторович Бавсун

Адрес места работы:

Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
тел. 8(3812) 75-01-80, факс 8(3812) 75-05-60
e-mail: academy@omamvd.ru